

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ ВЕРА

В. Ю. Ирхин

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН

Обсуждается соотношение духовного опыта, религиозных и научных представлений в познании окружающего и внутреннего мира, формировании новой веры. Привлекаются древние тексты различных традиций, причем особое внимание уделяется энергетическим концепциям. Теоретический материал первой части статьи сопровождается поэтическими иллюстрациями второй части.

Ключевые слова: вера и наука, единство бытия, божественные энергии, новая религия.

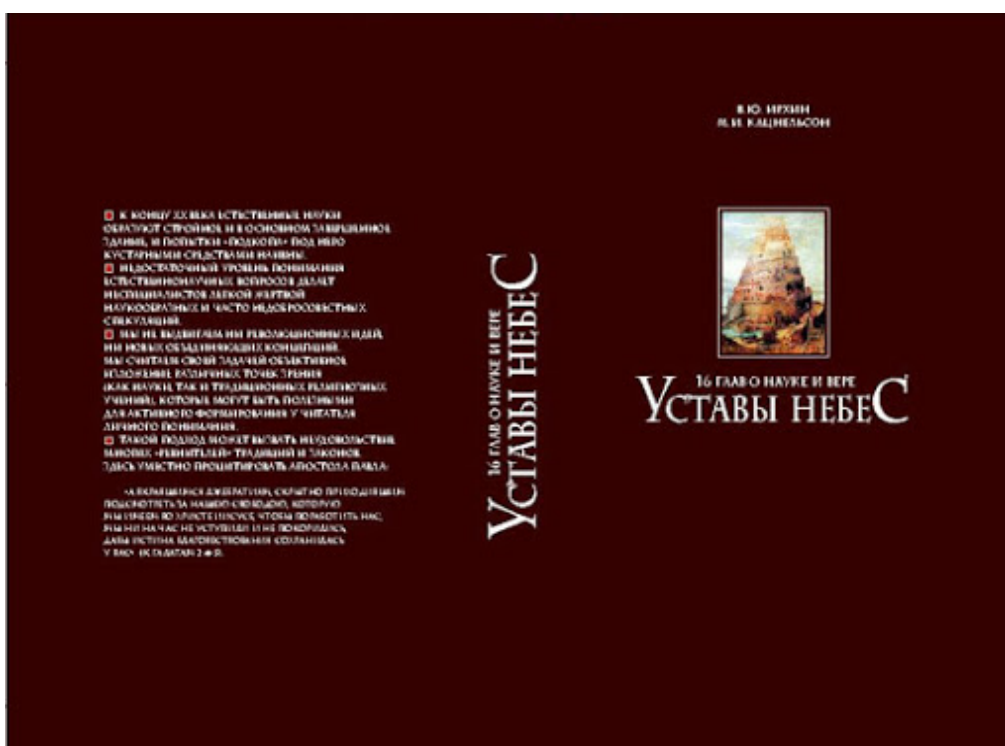
Вступление

Трагические события и катастрофы двадцатого века многое изменили в религиозной истории человечества. Старая вера оказалась утрачена, с подачи Ницше стали обычными рассуждения о смерти Бога (другой вариант: утрата общения Богом, Сокрытие Его Лица, - это уже основано на Библии). Однако ощущение внутреннего единства и смысла бытия – коренная потребность человека. Вера как стартовый пункт духовного пути, как опора внутреннего опыта остается необходимой; возникают новые языки и термины при описании такого опыта. Человек, лишенный традиционных источников (как это было в Советском Союзе), неизбежно обретает свою веру. В этой связи М. Эпштейном был предложен термин «бедная религия» - вера после атеизма, «не имеющая ни устава, ни книг, ни обрядов» [1]. После снятия запретов и кратковременного подъема религиозной активности в постперестроечной России, в последние годы такая ситуация возвращается снова, особенно среди нового поколения: теряется вера в обряды, ритуалы и духовные практики, лишенные живого содержания. На Западе этот процесс заходит еще дальше: церкви пытаются тщетно приспособиться к меняющемуся миру, взамен традиционной христианской культуры рождаются новые идеологии, порой жесткие и репрессивные.

Современная теологическая мысль, теряя внутреннюю опору, стремится включить в себя все колоссальные научные достижения последних десятилетий. Что касается «внешних» естественных наук (физики, космологии, биологии...),

это достаточно рискованно с методологической точки зрения, но, по-видимому, становится неизбежной тенденцией: к религиозным поискам разного уровня приходят многие ученые. Более оправданы и перспективны гуманитарные подходы, по определению исследующие внутренний мир человека. Филология, герменевтика, семиотика, психология овладевают со своих позиций сакральными текстами различных религий и учений, извлекая из них новые смыслы и порождая новые традиции. Без религиозного начала невозможна и поэзия – а она не прекращается. С другой стороны, «критический» подход, объявляющий старое духовное наследие порождением своего времени, имеющим смысл только в историческом контексте, ведет в тупик.

Данная статья состоит из двух частей. Первая основана на книге В.Ю. Ирхина и М.И. Кацнельсона «Уставы небес. 16 глав о науке и вере» [2].

В этой книге проведено сравнение современных научных взглядов с каноническими представлениями древних учений, причем говорится как о поразительных совпадениях, так и об опасности прямолинейных сопоставлений. Здесь особенно подробно будет освящен «энергетический» язык с упором на ныне почти забытое учение восточной христианской церкви о божественных энергиях, которое носило не только теоретический характер, но долгие века служило основой духовного труда монахов-подвижников.

Хотя эзотерическая (внутренняя) практика христианства сейчас во многом утрачена, она, так или иначе, оживает в новых формах, пересекаясь и соединяясь с восточными энергетическими практиками – йогой, тантрой, цигун, находя и проходя новые пути, неизбежно совершая ошибки.

Вторая часть статьи – попытка лирического высказывания, иллюстрации сказанного с использованием материала сакральных текстов и научных представлений, знакомых автору. Внимательный и доброжелательный читатель найдет здесь определенные параллели с первой частью.

1. Духовный опыт и учение об энергиях

Религиозный опыт включает в себя как ощущение полноты, единства и совершенства бытия, так и его относительности (в терминологии буддизма – пустоты, шуньи). В православии (Восточной христианской церкви) авторитетным считается апофатическое (отрицательное) богословие, основанное на трудах легендарного Дионисия Ареопагита – афинянина, упоминаемого в Деяниях апостолов (исторически эти тексты относятся к V в. н.э.) [3]. Здесь свойства Бога, Который за пределами всему сущему, определяются только отрицательно (аналогично «не то, не то» индуистских упанишад), и Он даже оказывается за пределами категорий существования и несуществования. Об этом говорят отрывки из сочинений Дионисия, содержащие парадоксальные формулировки:

«Мрак исчезает при свете, а тем более при ярком свете; незнание изгоняется познаниями, а тем более большими познаниями. Понимая эти слова в самом прямом, а не в переносном смысле, убежденно утверждай, что стремящимся к познанию света и сущего недоступно неведение Бога; что этот Мрак Его скрывается при любом свете и затмевает любое познание. И если кто-либо, увидев Бога, понял то, что он видел, – не Его он видел, а что-либо сущее и познаваемое; Бог же в своем сверхъестественном бытии превосходит ум и сущее, и потому вообще не есть ни что-либо познаваемое, ни что-либо существующее, а существует сверхъестественно и сверхразумно познается ... Полное неведение и есть познание Того, Кто превосходит все познаваемое» (Письмо Гаию Монаху).

«Божественный Мрак – это тот неприступный Свет, в котором, как сказано в Писании (1 Тим. 6:16), пребывает Бог. А поскольку невидим и неприступен он по причине своей необыкновенно яркого сверхъестественного сияния, достичь его может только тот, кто, удостоившись боговедения и боговидения, погружается во Мрак, воистину превосходящий ведение и видение» (Письмо Дорофею Диякону).

Приведем здесь параллель из индуистской Иша упанишады, которая лишней раз подтверждает реальность опыта Дионисия:

«В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание; словно в еще большую тьму — те, которые наслаждались в знании. Поистине, говорят, что (это) отлично от знания, отлично от незнания, так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это. Тот, кто знает обоих вместе — и знание и незнание, переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания.

В слепую тьму вступают те, кто чтут непроявление; словно в еще большую тьму — те, которые наслаждались проявлением. Поистине, говорят, что (это) отлично от проявления, отлично от непроявления, так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это. Тот, кто знает обоих вместе — и проявление и уничтожение, переправившись через смерть с помощью уничтожения, достигает бессмертия с помощью проявления. Золотым диском покрыто лицо действительного. Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть».

В православном богословии большую роль играет учение св. Григория Паламы (1296-1359), одного из ведущих представителей исихазма (умного делания – молитвенной практики монахов) [4]. Соединяя отрицательно богословие с положительным, Палама утверждал реальность молитвенного созерцания в дискуссиях с ученым монахом Варлаамом Калабрийским, который, стоя на рационалистических позициях, близких к западному богословию, вообще отрицал возможность познания Бога. Исходя из догмата о Фаворском свете Преображения, Палама разработал положение о нетварных энергиях, которые может воспринимать человек. При этом он использовал глубокое толкование «божественного мрака» Дионисия Ареопагита: «Бог выше не только знания, но и непознаваемости», хотя «если виденье выше отрицанья, то слово, толкующее это виденье, остается ниже отрицательного восхождения» (Григорий Палама, Триады, 1.3.4).

Язык энергий психологически близок человеку (см. подробное обсуждение в книге [2]) и широко проникает в современную физику; он позволяет выйти за привычные и шаблонные представления о материальном мире, которые могут оказаться ложными, как демонстрировало противоречивое развитие науки, не раз приводившее к разочарованиям. Отношение к природному и научному познанию Григория Паламы видно из следующих слов:

«Поэтому мы не мешали бы обучаться внешней науке желающим их тех, кто не избрал монашеской жизни, но всю жизнь заниматься ею никоим образом не советуем никому, а ожидать от нее каких-либо точных познаний о божественных предметах и вовсе запрещаем, потому что от нее нельзя научиться ничему надежному о Боге» (Триады 1.1.12).

«Божественные проявления, даже если они символические, недостижимо непознаваемы: они открываются каким-то иным порядком, другим и по отношению к божественной, и по отношению к человеческой природе, – если

можно так сказать, в нас выше нас, – так что имени, способного их точно выразить, нет» (Триады 1.3.4).

«Но кто имеет не только чувственные и умственные способности, кто наделен духовной сверхприродной благодатью, будет познавать уже не через одно только сущее, а поскольку Бог есть Дух, и духовно, выше чувства и ума, всецело делаясь Божьим и в Боге познавая Бога...

Так и материей для разумеющей части души Бог предложил природные законы, но – постольку, поскольку они способны вести ее к более высокому знанию. И вот, восприняв от законов сущего сколько нам довольно, мы оставляем излишек тем, кто не может вместить более совершенную пищу» (Триады 2.3.68,75).

Переход на определенном этапе от рационального знания к мистике был характерен для многих теологов на определенном этапе духовного пути. Главный труд Фомы Аквинского «Сумма теологии» остался незаконченным из-за резкой смены его интересов после личного мистического озарения, происшедшего незадолго перед смертью, которая последовала в возрасте 49 лет. Он писал:

«Дни моего писания закончились; ибо такое было открыто мне, что все, что я написал и чему учил, представилось мне ничего не значащим, поэтому я уповаю на Бога моего в том, что, равно как пришел конец моему учению, так и жизни моей наступит конец» (цит. по [5]).

Имеется определенное сходство научного познания окружающего мира ограниченными средствами и познания Бога: в обоих случаях речь идет о трудностях при описании того, что выходит за пределы нашего чувственного опыта, в терминах, связанных с этим опытом. Однако в богословии решение этой проблемы на рациональном уровне невозможно в принципе:

«А то, что мы говорим о Боге утвердительно, показывает нам не естество Бога, но то, что относится к естеству... Ибо если познание имеет предмет своим вещи существующие... то, что превышает бытие, то выше и познания» (св. Иоанн Дамаскин).

«Пресущественная природа Божия не может быть ни выражена словом, ни охвачена мыслью или зрением, ибо удалена от всех вещей и более чем непознаваема... Нет имени, ни в сем веке, ни в будущем, чтобы ее назвать, ни слова – найденного душою и выраженного языком, нет какого-нибудь чувственного или сверхчувственного касания, нет образа, могущего бы дать о ней какое-либо сведение кроме совершенной непознаваемости...

Жизнью мы Его именуем, благом и тому подобным лишь по обнаруживаемым энергиям и силам Его сверхсущности... Все святые отцы вместе свидетельствуют, что для несотворенной Троицы невозможно найти имя,

являющее ее природу, но все Ее имена суть именованья ее энергий» (св. Григорий Палама).

Божественные энергии, согласно Григорию Паламе, не принадлежат тварному миру. Их постоянное действие в тварном мире означает незамкнутость последнего. Таким образом, Богом держится мир. На языке современной физики можно сказать, что квантовая интерференция для всей Вселенной как целого, означающая хаос вероятностей, непрерывно разрушается Наблюдением, которое удерживает Вселенную в определенном состоянии [2].

«Не говори: я скроюсь от Господа; неужели с высоты кто вспомнит обо мне? Во множестве народа меня не заметят; ибо что душа моя в неизмеримом создании? Вот, небо и небо небес – Божие, бездна и земля колеблются от посещения Его. Равно сотрясаются от страха горы и основания земли, когда Он взирает» (Сирах 16:16-19).

Полное тождество Бога и индивидуальной души провозглашается в адвайта-веданте Шанкары, откуда и происходит ведантистское понимание Свидетеля:

«Я есмь Атман, Свидетель всего, Я обладаю природой Чистого Сознания. Я не являюсь ни Неведением, ни даже его проявлением, Я есмь только Брахман, Вечно Чистое, Вечно Просветленное, Вечно Бдящее, Вечно Свободное – Абсолютное Существование. Я есмь Абсолютное Блаженство, Единое без второго и Глубочайшее Сознание» (трактат Пятиричность).

К этому же направлению принадлежит учение современного индийского мистика Шри Махарши:

«Веданта говорит, что вселенная появляется в поле зрения одновременно с видящим... Без видящего нет объектов видения. Найдите наблюдателя, и творение окажется включенным в него... Шанкару критиковали за его взгляды на майю [иллюзию], не понимая существа вопроса. Он показал, что (1) Брахман реален (2) вселенная нереальна и (3) вселенная есть Брахман. Шанкара не останавливался специально на втором утверждении, ибо третье объясняет остальные два. Оно означает, что вселенная реальна, если воспринимается как Атман, и нереальна, если понимается отдельной от Атмана. Следовательно, майя и реальность – одно и то же» [6].

Исходные священные тексты индуистской традиции содержат богатую символику, вскрывающую глубокие смыслы субъект-объектных отношений:

«Тот, кто находясь в земле (далее: воде, огне, воздушном пространстве, ветре, небе, солнце, странах света, луне и звездах, пространстве, темноты, свете, существах, дыхании, речи, глазе, ухе, разуме, коже, познании, семени), отличен от земли (...), кого земля не знает, чье тело – земля (...), кто изнутри правит

землей (...), – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный» (Брихадараньяка упанишада).

«Две птицы, соединенные вместе друзья, льнут к одному и тому же дереву – одна из них поедает сладкую ягоду, другая смотрит [на это], не поедая. На том же дереве – человек, погруженный [в горести мира], ослепленный скорбит о [своем] бессилии. Когда же он зрит другого – возлюбленного Владыку и его величие, то освобождается от скорби» (Шветашватара упанишада).

«Наблюдающий, Поддерживающий, Всепринимаящий великий Ишвара, а также Божественный Атман – так именуется в этом теле Высочайший Дух... Знай, что все существующее – неподвижное и движущееся – происходит от взаимодействия «поля» и «Знающего поле»... Кто действительно видит Ишвару равно пребывающим всюду, тот уже не может сойти с истинного пути. Тот, кто видит, что все действия исполняются лишь в пракрити (природе, материи), Атман же остается бездействующим, – тот, воистину, видит... Как вездесущая пустота не смешивается ни с чем по причине своей тонкости, так и Атман, пребывающий в телах, не смешивается ни с чем. Но подобно тому, как Солнце освещает землю, так и Владыка «поля» озаряет все «поле», о Бхарата. Кто очами мудрости видит эту разницу между «полем» и «Знающим поле» и познал процесс освобождения чувств от пракрити – тот приближается к высшей цели» (Бхагавадгита 13).

Медитация над этим приводила и христианских мистиков к постижению недвойственности бытия человека и Бога.

«Око, которым я взираю на Бога, есть око, которым Бог взирает на меня. Мое око и око Божье едины в видении, и в ведении, и в любви» (Мейстер Экхарт).

«Я знаю, что без меня Бог не сможет прожить и мгновение. Уйди я в небытие, и Он перестанет существовать» (Ангелус Силезиус).

Учение об энергиях является основой внутренней духовной практики во многих традициях – не только в христианстве, но и в восточной йоге. В индуистской и буддийской тантре праджня (мудрость) тесно связана с понятием энергии. Шакти – творческая энергия божества, супруга (женская ипостась) бога Шивы – включает аспекты мудрости, силы, гармонии и совершенства:

«Шакти есть корень всего существующего. Именно из нее появляются вселенные, и именно она поддерживает их; и в конце времени именно в нее снова вольются все миры» (Тантра-таттва).

Помимо космического процесса, шакти определяет функционирование человека как микрокосма. Одной из основных целей йоги является пробуждение в теле человека (внизу позвоночника) энергии шакти – кундалини, которая, поднимаясь, стремится встретиться в верхних центрах (чакрах) или головном

мозге с сознанием – Шивой. Другой термин для энергии в индийской традиции – прана, которая связана с дыханием и имеет ряд разновидностей. В тантрических направлениях буддизма учение о пустотности (шуньяте) дополняется развитием мудрости (праджни) и работой с энергией – йогой. В иудаизме Шехина – одно из имен Бога, выражающее его присутствие в мире (неопалимая купина, огненный столп, облако на горе Синай, ковчег, храм – после его разрушения Шехина удаляется в изгнание).

Понятие энергии, вошедшее в христианскую философию, в значительной степени было основано на учении Аристотеля, который обозначал им актуальность вещи в отличие от ее потенциального бытия.

«Энергия есть естественная сила, которою изъясняется каждая сущность. Энергия есть естественная и первая вечно движущаяся сила разумной души, то есть, вечно движущийся ее разум, естественным образом из нее изливающийся» (Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры).

При этом «учители Церкви дословно говорят, что только небытие лишено энергии» (Соборное определение 1351 г. против Варлаама и Акиндина). Григорий Палама постулировал различие сущности и энергий Бога: «Энергия есть сам Бог, Бог же не есть его энергия».

«Впрочем славу и сияние даже в тварной природе никогда не назовешь сущностью; как же тогда можно считать божественную славу сущностью Бога, – Бога, Который, будучи неприобщаем, невидим, неосязаем, по сверхсущей силе делается приобщаем, доступен, явен и в созерцании становится един дух (1 Кор.6:17) с чистыми сердцем» (Гр. Палама, Триады, 2.3.66).

Подробно о взглядах паламитов пишет А. Ф. Лосев, долгие годы посвятивший их изучению [7]:

«Энергия, рассуждали паламиты, не вносит в Божество никакого разделения, или рассечения, ибо сущность остается сама по себе как бы носительницей этих энергий. Переходя к твари и освящая ее, она сама отнюдь не становится тварью, но продолжает быть неотделимой от Бога, т. е. самим Богом. Имя «Бог», говорили они, должно быть прилагательно не только к сущности Божией, но и к Его энергиям. Всякая энергия и все энергии вместе суть сам Бог, хотя Бог и не есть Его энергия, ни какая-нибудь одна, ни все взятые вместе. Получался у исихастов, таким образом, целый ряд антиномий, и среди них, прежде всего, антиномия существа и энергии, а затем антиномия энергии Божией и твари. Существо – нераздельно, непознаваемо, нерасчленимо; энергии раздельны, расчленимы, сообщимы. Существо как таковое – не-энергийно, не проявляется, не сообщается; существо как данное в своих энергиях энергийно, проявляется, сообщается. Существо Божие есть Бог сам; энергия существа неотделима от самого существа; след., энергия Божия есть сам Бог. Но, с другой стороны, Бог сам в себе отличен от Своих энергий; и, значит, Бог не есть Его

энергия... Человек – тварь; след., он – не Бог по существу и не может стать таковым. Но человеку сообщима энергия Божия, которая есть сам Бог. Следовательно, человек есть бог – уже по причастию, стало быть, и по благодати, а не по сущности, и – может, должен стать им, т. е. энергично стать, неотлично отождествиться с ним по смыслу, имея единственное отличие от него – по сущности, по субстанции, по факту, по бытию».

Проблема трансцендентности и имманентности (проявленности в мире) Бога решается в православии именно на основе положения об этом различии – различии энергии и сущности Бога. Хотя учение Паламы было закреплено православной церковью догматически, паламитские споры продолжались еще долгое время и остались незавершенными после падения Византии, перейдя в Европу эпохи Возрождения. Сюда же относится сложный вопрос о соотношении энергии и духа:

«При всем том Святой дух выше действующей в Нем и от Него богодействующей жизни как своей собственной природной энергии, которая сходна с ним, но не в точности» (Гр. Палама, Триады 3.1.9).

Положения, до некоторой степени аналогичные православному учению о божественных энергиях, легко найти и в других духовных традициях:

«Как от костра, сложенного на земле и ограниченного костровищем, рассеивается свет, так же и вся вселенная – это рассеянная энергия великого Брахмана. И как различен – более или менее – свет, рассеиваясь дальше или ближе от костра, – такие же различия есть в энергии безличного Брахмана. Брахма, Вишну и Шива – это его основные энергии. Им подчиняются божества, божествам подчиняются якши, якшам подчиняются люди скот, дикие птицы и рептилии, а деревья и растения – это младшие из энергий» (Вишну Пурана 1.22).

«Энергия Бога есть его Воля; его сущность состоит в желании того, чтобы мир был; ибо Бог-Отец-Благо есть не что иное, как существование всех вещей, даже тогда, когда их еще нет» (Герметический свод, Ключ, 19).

2. Стихи о новой вере

2.1 Из псалмов новой религии

Кто-то же должен быть
на этом вот самом месте
думать и действовать
в мире где я сейчас
кто если не Ты
пославший меня

движет мои мысли
смотрит моими глазами
строит мои быстрые речи
делит и отмеряет
мои страдания
так помоги наконец
это Твоя ответственность

Ты – совокупность всех возможностей,
множество всех множеств,
сила и мощность всех мощностей,
неодолимый Бог воинств,
непревзойденный Царь царей,
единый Господь господствующих.
Не ошибись в Своем действии,
праведный путь избери,
ведь все, кто живут в вере,
идут за Тобой именно им.

Пусть нет Тебя
но есть строгий суд
за высокой стеной
он действует
что же Ты медлишь
зачем нам погибель
очнись ото сна
отряхни хмель
тяжесть сними
отмени сокрытие
из бездны восстань
взойди на престол
чтобы глазами Твоими
нам видеть

Когда Ты один
соблюдай свою честь
будь благороден
и милосерден
неведомый и сокрытый
веди себя так

как будто у всех на виду
не совершай недостойного
не гневайся даже в мыслях
не раздевайся
до самых глубин
и наедине с Собой
не разрывай тонких нитей
весь этот мир
видимый и невидимый
каждый своею клеточкой
глядит на Тебя
как видишь всё Ты
сотворивший его

2.2 Читаем Писание

Исаия 40

Приготовьте пути
вашему господу
чистые и святые
белые стрелы
прямыми сделайте
своей ясной верой
без гнева и страсти
сотворите арену
рассвет во тьме
и сады в пустыне
избавьте от боли
себя и его

К Экклезиасту

Под луной правосудия мало,
У вселенной дорога – стареть.
Переходит удача в провалы,
Заполняя пустоты морей.

Опускаемся в щели молекул,
Поднимаемся выше планет, -
Вместо праха сверкающий пепел,
В небесах нерушимости нет.

Ловит ночь убегающий ветер,
Зная трепет предсказанных бед,
Сохраняя открытыми двери,
Разделяя закат и рассвет.

Карусель

Карусель закрутилась в парке,
Развлечений в небе немало,
Но взмахнул херувим крылами –
Повернулось зеркало рая.

Тяжелеет стезя изгнанных,
Обращается меч жестоко.
Захлестнули воды потопа –
Перепутался верх с низом.

Путь идет по Синайской пустыне,
Продолжается на Ховаре,
И зверюшку всякую жалко
В колеснице Йезекииля.

2.3 Из новых сутр

Сутра чисел

Тайна простых чисел
ритмы и циклы истории
творения механизмы
библейские шифры и коды
дробление хода мысли
на векторах информации
пытка движения разума
разбитого на подмножества
квантовые пространства
странное пересечение
конечного и бесконечностей
резонансы контактов
игра числовых рядов
зацепление шестеренок

Еще не совсем число
один обнимает всё
грустно смотря на вселенную
одной из своих сторон
как добрая птица Ригведы
что распята на мировом дереве
с запутавшимися ветками

Сутра Дарвина

Все существа,
живые и чувствующие,
созданные до начала времени,
сотканые из тонкой материи,
стремятся к счастью
и движутся к совершенству.

Его достигают мгновенно,
хотя не все единомоментно,
не произвольно,
а следуя дхарме,
закону Дарвина.

Избранные отбором
раскрывают свои таланты
ради всеобщего блага,
рождаясь и умирая
в новых мирах и формах,
идя по ступеням
к полному просветлению.

Сутра Лиувилля

Слушайте теорему Лиувилля:
нет никакого Я
вечного и неизменного
субстанциональной личности
лишь сверкающие нити
траектории малого пятна
нескончаемое течение

миров и событий
с неизменной плотностью
непрерывность потоков кармы
которые не смешиваются
но упорно ощупывая
формируют друг друга
в необозримой сансаре
с неисчислимой размерностью смыслов
в нирваническом фазовом пространстве
всех возможностей

Сутра Фейнмана

В бескрайней мультивселенной
невообразимых многообразий
многовариантного мнимого времени
меж страха и опасности
есть перевальная дорога
наша великая судьба
глобальная, общая и личная
натянутая струна
неслышно звучащая
между закрепленными концами
пытаемся за нее держаться
но вокруг виртуальные состояния
миры сновидений
чудеса, тайны, явления
невидимые события
в призрачных городах
что сеют разброд в умах
религиях и учениях
взаимно погашаются
за счет интерференции
но влияют на наш путь
через действие-карму
внося свои вклады
в построенный Фейнманом
функциональный интеграл
по всем траекториям

Сутра AdS/CFT

Мы живем в быстром времени
на границе миров
антимиров и духов
за исчезающей щелью
это критическая точка
квантовый фазовый переход
здесь самая эффективная эволюция
возникает новое измерение
оно же мнимое время
гравитация в действии
поют длинные струны
развивается фрактальная структура
играют аномальные размерности
для экзотических возбуждений
нет затухания и смерти
расширяется плоская вселенная
в рамках голографической модели
брезжит сознание

Сутра нейрофизиологии

Как могут неповоротливые
белковые соединения,
медленные аксоны,
кустарные гормоны
и нейромедиаторы,
чье место в дешевой аптеке,
ухабы и петли синапсов
родить и передать
лихую мысль,
речь, кипящую
гневом и страстью,
строчащую пулеметом.
Сдается мне, это просто заряд,
издревле накопленный
в кармическом бульоне.

Сутра М-теории

Так говорит М-теория:
играя ритмы вселенной,
колеблются струны-браны,
среди темной материи
сжимается территория.

Милое нам пространство
для игр престолов
лишь ледяная стена
между чужими мирами,
ждушая катастрофы.

2.4 Новая теология

Если бы он
не нанес мне рану
я бы забыл и думать о нем
не было между нами связи
а теперь мы сообщающиеся сосуды
с водой, необходимой в пустыне
не только для питья
но и для перевязок
идем по дороге вместе
в одну сторону

в этой упряжке
не обогнать друг друга
не разорвать поток
силы и мысли
разве что цель достигнута

Из лекции по натурфилософии

земля состоит из атомов
вселенная из галактик
звезды из ядер сжатых
пространство из низа и выси
человек из слова и мысли

бог из причин и следствий
мир из боли и действия

Шестое доказательство

мир сшит из нарочно ярких
(есть подозрение - перекрашенных)
лоскутков старого платья
погибших миров
с грубыми швами и складками
обладает очевидными дефектами
работает с едва прикрытыми глюками
склонен расплываться
уходя от ответственности
перед всеми мыслимыми законами
отнюдь не задуман
талантливым математиком
не спроектирован
дипломированным инженером
не создан
умелой рукой бравого мастера
или хотя бы трезвого механика
скорее страдающим существом

Седьмое доказательство

существуют единые числа
для разных вселенных
одна математика и физика
для разных пространств
одна химия и биология
одинаковые болезни
для разных людей
даже незнакомых
это лишнее доказательство
бытия Бога

Condensed matter

Так объясняют
профессионалы:

чем философствовать
войдите сами
внутри этой области
где бродят скрытые токи
мечутся волны
в тенях решетки
там пока что не революции
не восстание электронов
не звездные войны
темных геномов
не глобальные перемены
а технические проблемы
нет явной лирики
жизнь в микромире
сверху не видно
в духе Шри Ауробиндо
ради истины и красоты
роем ходы как кроты

Антропный принцип

1. постигаемый мистически
антропный принцип
относится не к миру
с его законами
а ко мне и к Богу
почему я здесь
что делаю
и зачем я такой
2. тонкая настройка
видимой вселенной
создана богами
или бодхисаттвами
не для людей
а для самих себя

чтобы дать опору
истинной реальности
своих сетей
корни прорастающему
дереву миров

Стрела

Куда направить стрелу времени -
к темному хаосу, ясной гармонии
или к вечному круговороту
в строгих безжалостных циклах Платона,
сменяющих карликов и Гулливеров,
что тянутся к свету со дна пещеры? –
думал единый творец вселенной,
твердой рукой занося законы.
Решения максвелловых уравнений –
опережающие и запаздывающие волны –
приведут к мировой колыбели
или будущему горнилу;
и там улыбается чуть криво
утомленный Максвелла демон,
тихо шепчущий слова правды
всепонимающему Сократу.

Электричество

Не имеют прочной силы
Все великие стихии,
Да и пятый элемент
Нам гарантий не дает.

Только ветер прошлой жизни,
Чьи следы давно остыли,
По кармической причине
Электричеством питает.

Ток струится по каналам,
Принуждая вновь к деяньям,
Раны древние терзает,
Возвращаясь, возвращаясь...

Теория множеств

Слушая треск эфира
в старом радиоприемнике
даже журчание воды
из-под протекающего крана
узнаем голоса

видя мерцающий экран
расстроенного телевизора
показывающего 512
цветов и программ
расслаиваем картинку
конструируем образы

созерцая Тору
учебник древней истории
и большую советскую энциклопедию
жесткий диск и процессор компьютера
осваиваем каббалу

схватывая насквозь
взглядом через окно
дома и квартиры города
пронизывая звездное небо
соединяем и разбираем
математические пространства
делим множества на подмножества
выбираем нужное
из актуальной бесконечности

что нам те обезьяны
успешно перепечатавшие
десяток томов Шекспира
это теория множеств Кантора
теория всех миров и событий

Будда о дереве

Двигаясь по пути
в поисках веточек
большого дерева жизни
созерцая цветки
и закрывая глаза
упираясь в мертвые тупики
и возвращаясь к дороге
ловя молнии
роняя сознание
в выси
наполняясь ужасом
в темных дуплах
теряя и обретая себя
становясь единым
с теплым стволом
сбрасывая кору
слыша волны и вихри
чувствуя все его соки
раны и боли
растем!

Будда о Большом взрыве

человек – вселенная
саморазвивающаяся система
своими делами творимая
несущая свой заряд
вне блага и зла
на все десять сторон
огромное древнее дерево
с перепутанными ветвями
согнутыми и сломанными
продолжающейся бурей
а потому кого винить
за боль и страдания
благодарить за веселье
молить о пощаде
где искать корень
который

в последнее время
везде

Единство

это единство мира
полей и взаимодействий
настолько энергоемко
плотный барьер темноты
широк и неодолим
туннели пока не вырыты

кроша струны как нитки
плодя антикварки и кварки
рождая бозоны Хиггса
и прочие артефакты
данные нам Богом
вглядываясь - напрягаясь
стуча головой о стенки
прыгая выше сердца
ползя по скользкой дороге
можно сойти с ума

Единство 2

кто-то на радостном небе
немного пониже
солнышка жаркого
плетет и спускает
сквозь облака
нити невидимые
людям в подарок

но на печальной земле
кажется все иначе
смешались грозы и ветры
лопнули ожерелья
искрами брызнул жемчуг
добрые ангелы плачут

немало путей нам предстоит
суровых усилий души
помышлений и практик
чтобы опять воедино сплести
вечный сверкающий мир
сияние ясных светил
дыханье созвездий
вращенье галактик

Литература

1. Эпштейн М. Пост-атеизм, или бедная религия. Октябрь, N9, 1996, с. 158-165.
2. Ирхин В.Ю., Кацнельсона М.И. Уставы небес. 16 глав о науке и вере. Екатеринбург, У-Фактория, 2000; М.: Айрис-пресс, 2004;
http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/ordinanceshtm.shtml
3. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. СПб, 1997.
4. Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М.: Канон, 1995.
5. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М., 1997.
6. Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши. СПб: Андреев и сыновья, 1994.
7. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.